

Гу Нин Чжао сел на стул. На его лице было выражение типа: "Поскольку ты не хочешь есть в одиночестве, я неохотно составлю тебе компанию". Он медленно и методично двигал палочками для еды.

- Я продал свои акции сегодня, - наевшись, Шэнь Шао вытер рот. - Вода на фондовом рынке слишком глубока, чтобы я мог играть.

Гу Нин Чжао кивнул. Когда Шэнь Шао встал, чтобы вымыть термос, он последовал за ним, молча наблюдая, как Шэнь Шао закатывает рукава, обнажая свои бледные руки.

- Если позже у тебя возникнут вопросы по поводу акций, я могу дать тебе совет, - Гу Нин Чжао несколько раз взглянул на руки Шэнь Шао, прежде чем поспешно произнести это предложение. Затем он отвернулся и снова сел перед своим компьютером.

Когда Шэнь Шао обернулся и не увидел его, он понял, что Гу Нин Чжао, должно быть, вернулся к своему компьютеру. Он закончил упаковывать термос и сказал:

- Хорошо, тогда, поскольку мы так близки, я буду полагаться на тебя в будущем.

Гу Нин Чжао коснулся своих красноватых ушей. Текст на экране компьютера превратился в бессмысленную мешанину.

Хотя мозг Гу Нин Чжао был заполнен крошечными танцующими мультяшными персонажами, его лицо... всё ещё ничего не выражало.

Ван Хао толкнул дверь и поспешил внутрь. В последнее время это был его обычный способ вернуться в общежитие.

- Сяо Шао, в чём ты собираешься полагаться на Нин Чжао? - сделав один или два шага, он понюхал воздух. - Что вы, ребята, тайно ели? Это так вкусно пахнет.

- Поскольку мы ели это тайно, оно должно быть вкусным, верно? Кто заставил тебя провести весь день на улице, разглядывая симпатичных девушек? - Шэнь Шао подошёл к своему столу и включил компьютер. - Говорят, что все красивые девушки изучают искусство и дизайн. Тебе сопутствует удача.

- Эй, даже если это правда, я никому из них не нравлюсь. Но некоторым из них нравятся вы двое, - Ван Хао сел рядом с Шэнь Шао. - Сегодня днём несколько девушек спрашивали меня о тебе и Гу Нин Чжао. Они тоже были милыми. Как насчёт этого? Тебе интересно?

Сказав это, Ван Хао почувствовал, как его кожу головы начало покалывать. Он огляделся и увидел, что Гу Нин Чжао пристально смотрит на него. Очевидно, другой студент просто смотрел, но Ван Хао внезапно почувствовал себя виноватым без всякой причины. Что

происходит?

– Что в этом такого замечательного? Если бы мы с Гу Нин Чжао были ближе к среднему уровню, как ты думаешь, они всё ещё были бы заинтересованы? – Шэнь Шао похлопал Ван Хао по плечу и серьёзно сказал: – Мужчины не должны уделять слишком много внимания внешности. Самое главное – найти кого-то, чьи чувства искренни. Если единственная причина, по которой им кто-то нравится, – это лицо объекта интереса, это не может быть настоящей любовью.

Ван Хао шлёпнул Шэнь Шао по руке. Немного угрюмо он сказал:

– Парень, который наелся досыта, не знает, каково это для тех из нас, кто голодает. Я только хотел бы, чтобы у меня была девушка, которой я нравлюсь из-за моей внешности. К сожалению, этого никогда не произойдёт в этой жизни.

– О чём ты так беспокоишься? У тебя достаточно денег, чтобы компенсировать всё, – Шэнь Шао пожал плечами. – Тебе всё равно, искренни ли они, так в чём разница между привлечением их своим лицом и привлечением их своими деньгами?

Ван Хао тщательно обдумывал это более десяти секунд, а затем серьёзно спросил:

– Сяо Шао, почему мне кажется, что ты издеваешься надо мной?

– О, ты заметил? – Шэнь Шао с удивлением посмотрел на Ван Хао. – Ты уже знаешь, что не можешь обменять деньги на настоящую любовь. То же самое и с внешностью.

Вдоволь пошутив с Ван Хао, Шэнь Шао мягко добавил:

– Если бы я хотел найти любимого человека, я бы искал кого-то, кто мог бы жить со мной и принимать мои сильные и слабые стороны. Это означает, что моя задача прямо сейчас – сделать мои сильные стороны более очевидными, чтобы мой будущий партнёр гордился мной. Не кори себя за то, что так тривиально. Твоя будущая жена лучше, чем это, верно?

– Итак, то, что ты говоришь, это... тяжёлая работа – это то, что имеет значение? – Ван Хао чувствовал, что Шэнь Шао, вероятно, был прав, и он не мог спорить.

– Это другой способ выразить это, – Шэнь Шао улыбнулся и снова похлопал его по плечу. – Я верю, что ты найдёшь женщину, которая будет любить тебя и сотрудничать с тобой всю жизнь.

– Да, – Ван Хао торжественно кивнул. Теперь он чувствовал себя более трезвым.

Гу Нин Чжао отвёл взгляд, ничего не сказав. Он молча чувствовал, что все критерии Шэнь Шао

идеально ему подходят.

- Я иду вниз, чтобы кое-что купить. Кто-нибудь хочет, чтобы я что-нибудь принёс? - после девяти часов вечера Шэнь Шао проголодался и захотел купить что-нибудь перекусить.

- Принеси мне булочку, - сказал Ван Хао, высовывая голову из москитной сетки над кроватью.
- Ту, с большим количеством сливочной начинки.

Шэнь Шао посмотрел на его всё более округляющееся тело и молча кивнул.

- Я пойду с тобой, - Гу Нин Чжао, который читал, отложил книгу и подошёл к Шэнь Шао.

Шэнь Шао кивнул. Поскольку Сюн Ган ничего не хотел, он и Гу Нин Чжао вместе покинули комнату в общежитии.

Большинство общежитий для мальчиков были оживлёнными, и Хуа У не был исключением. Шэнь Шао посмотрел на Гу Нин Чжао рядом с ним и почувствовал, что он не совсем вписывается в эту приподнятую атмосферу. Всякий раз, когда Гу Нин Чжао был рядом, люди и вещи вокруг него, казалось, автоматически расплывались. Когда ты оглядывался по сторонам, он был единственным, что ты замечал.

Выдающаяся внешность, выдающееся прошлое, выдающиеся способности - во всех отношениях он был победителем. Может быть, через десять лет он будет на вершине списка лидеров "Самый желанный муж".

Ни один из них не произнёс ни слова по пути, но в атмосфере не было и следа неловкости. После того, как Шэнь Шао закончил покупки, он увидел, что Гу Нин Чжао всё ещё был с пустыми руками.

- Ты ещё ничего не купил?

Гу Нин Чжао небрежно взял что-то с полки и протянул продавцу, затем достал купюру в пятьдесят юаней и стал ждать сдачи.

Шэнь Шао молча посмотрел на коробку с печеньем "Милый медвежонок". Он не думал, что вкус Гу Нин Чжао был... таким особенным.

Они вернулись с горстью закусок. Когда они достигли обсаженной деревьями тропинки, то услышали плач девушки. Казалось, рядом с ней был мальчик, который что-то говорил нетерпеливым голосом.

Лицо Гу Нин Чжао было невыразительным. Он собирался продолжать идти, но Шэнь Шао

остановил его. Гу Нин Чжао внезапно почувствовал тёплое дыхание на своём ухе – Шэнь Шао что-то шептал ему.

– Не ходи туда. Будет неловко, если они нас увидят. Давай пойдём этим путём, – Шэнь Шао указал на тропинку рядом с ними. Он собирался потянуть Гу Нин Чжао в том направлении, когда услышал громкий хлопок. Кто-то только что получил пощёчину.

– Подонок! Неудивительно, что ты никогда не побеждал Гу Нин Чжао в борьбе за первое место все эти годы в старшей школе. Ты заслуживаешь быть вторым на протяжении десяти тысяч лет! Придурок!

Пощёчина была слишком громкой, а оскорбления – слишком восторженными. Шэнь Шао не мог притвориться, что не слышал этого.

Шэнь Шао посмотрел на Гу Нин Чжао, который всё ещё был бесстрастен, затем посмотрел на полутёмную тропинку, обсаженную деревьями. Он колебался, продолжать ли идти. Если бы мальчик сопротивлялся, у этой девочки могли быть проблемы.

– Шэнь Цзя Юэ, ты действительно ударила меня?! – мальчик явно был сумасшедшим. Шэнь Шао не мог видеть его лица, но по его голосу мог с уверенностью сказать, насколько тот был взволнован и зол. В конце концов, получить пощёчину от женщины, которую ты не должен был бить в ответ, было неприятно.

Однако самым важным вопросом было, кто были эти два человека? Даже когда они расставались, им приходилось атаковать лежащего Гу Нин Чжао?

Автору есть что сказать:

Второй молодой мастер Гу:

– Эта обсаженная деревьями тропинка действительно хороша. Почему здесь этот дурацкий крестик? Я просто хочу пройти по этой лесной тропинке с Сяо Шао. Почему это так сложно?

Шэнь Шао:

– Бедный маленький принц, которого застрелили, когда он лежал...